

На правах рукописи

Рыбакова Анастасия Сергеевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ХУЛИГАНСТВА И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск, 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет».

Научный руководитель: **Репецкая Анна Леонидовна**,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Шарапов Роман Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)), заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права

Батюкова Вера Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Институт государства и права Российской академии наук, старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Защита состоится 24 октября 2024 г. в 16.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.141.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10, ауд. Р8-06, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ, СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru>; <http://sfu-kras.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государство, выступая регулятором общественных отношений, признает «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии национальных интересов Российской Федерации»¹. Нарушить чувство спокойствия и защищенности граждан в обществе способно хулиганство, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Стремление законодателя эффективно противодействовать хулиганству уголовно-правовыми средствами проявляется в неоднократных редакционных изменениях указанной статьи.

Между тем возможность применения нормы о хулиганстве затруднена. Квалификация по ст. 213 УК РФ осложнена рядом проблем. Хулиганство по-прежнему остается преступлением, содержащим в себе признаки нескольких составов, в связи с чем сложно выявить его сущность и определить критерии для отграничения от смежных составов преступлений.

Таким образом, актуальность уголовно-правового исследования хулиганства объясняется наличием научной юридической проблемы, заключающейся в существовании трудностей при квалификации хулиганства, несмотря на частые изменения редакции ст. 213 УК РФ. Возникающие в правоприменительной практике вопросы относительно хулиганства привели к тому, что в доктрине уголовного права обсуждается юридическая необоснованность нахождения ст. 213 УК РФ в тексте уголовного закона и целесообразность декриминализации данного деяния², в то время как хулиганство продолжает существовать, нарушает общественный порядок и детерминирует совершение иных преступлений.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² См., например: Иванцова Н.В. Перспектива хулиганства — его декриминализация // Законность. 2004. № 11. С. 41 ; Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2005. С. 40 ; Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2012. С. 11.

Актуальность криминологического исследования хулиганства связана с опасностью этого преступления для общественного порядка и необходимостью повышения эффективности предупредительных мер. При этом выявление региональной специфики в характеристике и предупреждении хулиганства представляется важным в силу отсутствия специальных региональных исследований этого феномена.

Выбор в качестве исследуемого региона Сибирского федерального округа (далее СФО) обусловлен его территорией (занимает четверть площади Российской Федерации); расположением СФО (центр страны); сложной криминологической обстановкой (например, в 2023 г. округ находился на третьем месте среди всех федеральных округов по числу зарегистрированных преступлений, а также по количеству зафиксированных случаев хулиганства)³.

Аналогично определялся исследуемый период (2004–2023 гг.), который позволил проанализировать динамику состояния хулиганства с учетом внесения изменений в ст. 213 УК РФ, оценить их влияние на рассматриваемый вид преступлений и выявить его региональные особенности развития.

Вышеизложенное в целом подчеркивает актуальность темы и обосновывает необходимость комплексного исследования уголовно-правовых и криминологических характеристик хулиганства на примере конкретного региона.

Степень научной разработанности темы исследования.

Анализ степени научной разработанности проблем, связанных с квалификацией хулиганства и его предупреждением, показывает, что они до сих пор не получили полного разрешения.

Следует отметить, что основы исследования уголовно наказуемого хулиганства были заложены в работах таких ученых как: Л.Д. Гаухман, Ю.М. Ткачевский, П.И. Гришаев, В.П. Власов, И.Н. Даньшин, В.Н. Жогин, В.Ф.

³ По данным Отчета ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и результатов расследования преступлений за январь-декабрь 2023г.

Кириченко, Ю.И. Ляпунов, В.М. Чхиквадзе, А.М. Халецкий, А.В. Кузнецов, П.С. Дагель, Р.А. Базаров, Н.И. Ветров, Н.И. Коржанский, И.Я. Козаченко.

Особый вклад в развитие теории уголовно-правовой и криминологической науки в области исследования хулиганства внесен такими учеными как: С.В. Векленко (1996), С.А. Дунаев (1998), Л.Н. Кирюхин (1999), Н.Я. Фомичев (2000), А.В. Куделич (2000), А.А. Макушин (2000), В.С. Егоров (2000), А.Ф. Матюнин (2000), В.И. Зарубин (2001), В.М. Шинкарук (2002), А.В. Глуздаков (2004), Г.Н. Чахов (2004) и др.

Кроме того, в 2005 г. к защите были представлены несколько диссертаций, посвященных изучению уголовно-правовых и криминологических аспектов хулиганства, среди которых работы С.В. Борисова, А.В. Хренова, А.В. Рагулина, Е.Г. Смирновой, охватывающие вопросы регламентации хулиганства с учетом первоначальной редакции ст. 213 УК РФ до момента признания применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как обязательного альтернативного признака и установления ответственности за совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В дальнейшем, рассмотрение вопросов хулиганства продолжилось в работах Н.А. Платошкина (2007), Д.В. Тарасюка (2007), В.В. Фомина, (2008), Р.Г. Сулейманова (2009), К.В. Григоряна (2010), Л.А. Есиной (2011), И.И. Косарева (2012), А.Ю. Еркубаевой (2015) М.А. Агаджаняна (2017), а также в ряде современных работ В.Е. Батюковой (2021), В.В. Векленко (2023), Р.Д. Шарاپова (2023), В.Ф. Щепелькова (2023) и других ученых, исследовавших теоретические и правоприменительные аспекты хулиганства, с акцентированием внимания на проблемах его предупреждения и с учетом дальнейших изменений редакции ст. 213 УК РФ и введения п «в» в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Отмечая важное значение существующих научных работ, стоит указать, что с момента их написания ст. 213 УК РФ претерпела изменения, в связи с чем теоретические уголовно-правовые основы и криминологическая картина

современного хулиганства не сформированы полностью. Кроме того, имеющиеся исследования не затрагивают региональных аспектов соответствующих преступлений, в частности совершенных в СФО.

Объектом диссертационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением хулиганства, а также обеспечивающие охрану общественного порядка от хулиганства.

Предметом диссертационного исследования выступили уголовно-правовые нормы отечественного законодательства, устанавливающие ответственность за совершение хулиганства. Также в предмет исследования вошли состояние и динамика хулиганства, характеристика лиц, его совершивших, факторы, детерминирующие хулиганство, виктимологические аспекты и действующая система мер его предупреждения.

Цель исследования состоит в получении новых научных знаний относительно уголовно-правовой и региональной криминологической характеристики современного хулиганства, в формулировании на их основе решений по устранению теоретических противоречий, касающихся уголовно-правового содержания хулиганства и мер по его предупреждению в СФО.

Для достижения указанной цели были **поставлены и решены следующие задачи:**

- определена социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за совершение хулиганства в России в различные исторические периоды, в том числе и на современном этапе;
- проведен юридический анализ состава хулиганства, определены проблемы квалификации данного преступления;
- рассмотрены вопросы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений и от мелкого хулиганства;
- проанализирована динамика состояния современного хулиганства в России и СФО, определено его место в структуре преступлений против общественной безопасности;
- дана характеристика личности регионального хулигана;

– определены факторы, детерминирующие совершение хулиганства в СФО;
– рассмотрены основные виктимологические аспекты регионального хулиганства;

– предложены меры по предупреждению хулиганства в СФО и совершенствованию его регламентации в тексте УК РФ.

Методология и методы исследования. Методологию диссертационной работы составила совокупность общенаучных методов. В частности, посредством применения анализа и системного метода познания определены предпосылки социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за совершение хулиганства. С помощью формально-юридического, структурного, системного и других методов произведен юридический анализ состава хулиганства, выявлены проблемы его квалификации и рассмотрены вопросы отграничения хулиганства от смежных составов и от мелкого хулиганства, сформулирована и предложена авторская позиция регламентации ст. 213 УК РФ.

Методику исследования образуют ряд социологических методов (контент-анализ, опрос в виде анкетирования, изучение документов, метод экспертных оценок), а также статистический метод. С их помощью получены и интерпретированы эмпирические данные исследования относительно: динамики состояния хулиганства в России и СФО; места хулиганства в системе преступлений против общественной безопасности; характеристики личности регионального хулигана; факторов, детерминирующих совершение хулиганства; основных виктимологических аспектов преступлений данного вида.

Степень достоверности исследования. Эмпирическую основу диссертационной работы составили:

– статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД (ГИАЦ МВД) России о состоянии хулиганства в РФ за 2004–2023 гг.;

– сведения ГИАЦ МВД о зарегистрированных случаях хулиганства в СФО за 2004–2023 гг.;

- сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2004–2023 гг.;
- результаты изучения 330 приговоров, вынесенных судами по делам о хулиганстве за 2013–2023 гг., 230 из которых рассмотрены судами СФО;
- результаты изучения 210 постановлений по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»), за 2013–2023 гг., 110 из которых рассмотрены судами СФО;
- результаты анкетирования 100 прокурорских работников СФО и 100 сотрудников МВД СФО;
- результаты анкетного опроса 200 граждан, проживающих на территории СФО.

Нормативно-правовую базу составили общепризнанные нормы и принципы международного права, Конституция РФ, нормы отечественного уголовного, административного законодательства РФ, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и определения Конституционного Суда РФ, касающиеся исследуемой темы.

Теоретической основой исследования послужили положения научных трудов отечественных авторов в области теории права, уголовного права и криминологии, а также иных отраслей права, которые внесли особый вклад в развитие вопросов, касающихся предмета изучения.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что оно является одним из первых региональных комплексных исследований хулиганств, совершенных в СФО. В результате исследования были получены новые знания, касающиеся региональных особенностей применения норм об ответственности за хулиганство, специфики динамики состояния в анализируемый период, факторов, детерминирующих данные преступления, особенностей личности регионального хулигана и его жертвы. На основе полученной совокупности сведений, с учетом сложившейся практики, а также имеющихся региональных особенностей и ресурсов, сформулированы

предложения, направленные на повышение эффективности мер по предупреждению хулиганств, в том числе уголовно-правового характера.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сложная конструкция состава хулиганства, обусловленная законодательными изменениями редакции ст. 213 УК РФ, привела к размытому представлению относительно его конструктивных признаков, имеющих оценочный характер. Анализ судебной практики показывает традиционное отсутствие единообразия при квалификации этого преступления, несмотря на длительный процесс совершенствования уголовной ответственности по данной норме.

2. При действующей редакции ст. 213 УК РФ остаётся неразрешенным вопрос отграничения хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы от других преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам. Учитывая законодательную необоснованность использования экстремистского мотива в конструкции состава хулиганства, предлагается исключить п «б» из ч. 1 ст. 213 УК РФ.

3. Динамика состояния хулиганства имеет устойчивую тенденцию к снижению как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Так, за исследуемый период (2004-2023 гг.) их количество в РФ сократилось в 15,3 раза; в СФО - в 32,6 раза. Тенденция снижения наблюдается и в относительных показателях, в том числе и в соседних с СФО округах (Дальневосточном и Уральском федеральных округах).

Ввиду возрастающей доли преступлений террористической направленности и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на фоне снижения числа зарегистрированного хулиганства, его доля среди преступлений против общественной безопасности в РФ за исследуемый период сократилась в 7,4 раз.

4. Снижение числа зарегистрированного хулиганства вызвано кризисом уголовно-правового регламентирования действующей нормы о хулиганстве, что осложнило квалификацию по ст. 213 УК РФ, и в некоторых случаях затруднило возможность ее применения. Как следствие, хулиганство стало квалифицироваться по другим статьям УК РФ, статистически относиться к группам других преступлений или квалифицироваться как мелкое хулиганство и отражаться в статистике административных правонарушений.

Кроме того, хулиганство относится к числу высоколатентных преступлений. Большинство фактов скрытого хулиганства либо обусловлено нежеланием потерпевших сообщать о совершенном факте хулиганства по ряду причин, либо связано с неосознанием факта и последствий совершенного деяния потерпевшими.

5. Сравнительный анализ характеристик личности регионального хулигана и личности хулигана на общероссийском уровне свидетельствует о их схожести по ряду показателей (пол, возраст, образование, социальное положение). Однако личность регионального хулигана отличается от общероссийских характеристик более высокой долей лиц, имевших неснятую или непогашенную судимость (она была выше на 35,8 %), а также долей лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, которых было больше на 13,4 %.

6. Социально-экономические, культурно-нравственные, правовые и организационные факторы, детерминирующие хулиганство в СФО, в целом совпадают с общероссийскими, однако распространенность отдельных видов хулиганства в СФО и их детерминация имеют свою специфику.

Установлено, что доминирующим видом является *уличное хулиганство* (78,6 %), совершаемое, как правило, в общественных местах, парках и скверах. Оно детерминировано низким уровнем материальной уличной среды в муниципальных образованиях, нехваткой технического обеспечения охраны порядка посредством специальных систем и программ в общественных местах.

Транспортное хулиганство выступает вторым по распространенности видом. Почти каждое пятое хулиганство в регионе (18,7 %) было совершено на транспорте общего или личного пользования, а также на дорогах; детерминировано недостатками технического обеспечения охраны общественного порядка на транспорте, отсутствием механизма недопуска лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, к источникам повышенной опасности.

Наименее распространенное *бытовое хулиганство* (2,7 %) совершалось в квартирах, подъездах и на придомовой территории; детерминировано наличием межличностных конфликтов, переходящих в посягательства на общественный порядок.

При наличии потерпевших от хулиганства виктимогенными факторами, детерминирующими их виктимизацию, в 63% случаев являлась виктимогенная ситуация и способствующее поведение потерпевших (37 %), которое по содержанию имело в основном неосмотрительный (53 %), аморальный (31 %) либо неправомерный (16 %) характер и которое, как правило, было следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевших.

7. В рамках специально-криминологического предупреждения хулиганства в СФО предлагается реализация следующих организационно-технических, правовых и виктимологических мер:

- повышение уровня обеспечения охраны порядка в общественных местах посредством функционального освещения, видеонаблюдения, интеграции муниципальных и городских программ безопасности, развития уровня благоустройства общественных мест;

- выявление органами МВД перманентных бытовых конфликтов и противоречий, возникающих среди различных социальных групп, а также оперативное реагирование участковых на сигналы о семейном (бытовом) насилии, о фактах злоупотребления алкоголем;

- установление на законодательном уровне необходимости медицинского освидетельствования лиц, имеющих явные признаки опьянения, и недопуск их

на борт самолета или в вагон поезда в случае обнаружения превышения установленных промилле;

– оборудование общественного транспорта (автобусы, маршрутки, троллейбус, трамвай, такси) специальными средствами, обеспечивающими безопасность проезда: заградительное стекло кабины водителя, наличие тревожной кнопки в салоне и в кабине водителя, громкая связь водителя с пассажирами, камеры видеонаблюдения в салоне;

– информирование населения с использованием разработанной на основе результатов исследования памятки, содержащей основные правила поведения на улице и объектах транспортного комплекса и при возникновении конфликтной ситуации, а также доведение до сведения населения информации об установленной в РФ административной и уголовной ответственности за совершение хулиганства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обуславливается возможностью использования его результатов в учебном процессе, а также применением предложенных автором мер в правоприменительной практике и в правотворческой деятельности в целях совершенствования уголовного закона.

Апробация результатов. Основные выводы диссертационного исследования представлены автором в 16 научных статьях, 7 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Отдельные положения диссертации были представлены автором на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Миссия современного государства и права в эпоху социальных перемен (Иркутск, 2018 г.); «Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества» (Иркутск, 2019 г.); «Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже государственности» (Иркутск, 2021 г.); «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» (Иркутск, 2021 г.); «Научные исследования современных проблем развития

России: междисциплинарные исследования как драйвер трансформации науки» (Санкт-Петербург, 2022 г.); «Проблемы уголовной политики на современном этапе в условиях трансформации науки и общества» (Иркутск, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Верховного суда Республики Бурятия (Улан-Удэ, 2023 г.); «Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности» (Москва, 2024 г.); «Правосудие современности» (Екатеринбург, 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования апробированы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право. Особенная часть» и «Криминология» в ходе проведения семинарских и лекционных занятий у студентов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» и Восточно-Сибирского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Иркутск).

Выводы и практические предложения, сделанные в ходе исследования, внедрены в деятельность Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры и Иркутского линейного отдела МВД России на воздушном транспорте.

Работа подготовлена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 091-19-232.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует названию и шифру специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (п. 4 Теория криминологии, преступность, ее криминологические параметры, личность преступника, детерминанты преступности, ее отдельных видов и преступлений; криминологический механизм преступления; виктимология. Система предупреждения преступности и ее отдельных видов. Мировая практика социально-правового контроля над преступностью).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной для диссертационного исследования темы, отмечается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель, задачи, методология и методы исследования; описывается теоретическая и нормативная базы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указывается эмпирическая база исследования; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также указывается информация о соответствии диссертации паспорту научной специальности.

Первая глава **«Уголовно-правовая характеристика хулиганства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за хулиганство»** обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за совершение хулиганства с позиции теории криминализации.

Специфика общественной опасности хулиганства выражается в ее многогранности, так как преступник посягает одновременно на несколько охраняемых уголовным законом групп общественных отношений — охрана личности, собственности, порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности, а также общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации транспорта и другие права и свободы личности и гражданина.

Общественная опасность хулиганства кроется в характере объективного выражения деяния. Исследуемое преступление относится к числу насильственных, может совершаться с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, быть связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение, или совершаться с применением взрывчатых веществ либо взрывных устройств, а также причинять

имущественный вред, вред здоровью различной степени тяжести, угрожать жизни.

В контексте рассмотрения данного вопроса дан ретроспективный анализ развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за хулиганство. Выявлено, что социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за такое преступление в различные исторические периоды России определялась по-разному. Так, в Древней Руси возникла необходимость пресечения действий, направленных против церкви; в период Российской империи потребовалось противодействовать преступлениям, совершаемым в общественных местах; в советский период особую важность приобрела борьба с массовыми тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершаемыми шайками в общественных местах. С момента введения УК РФ 1996 г. установление уголовной ответственности за хулиганство обусловлено желанием законодателя усилить охрану личности от посягательств хулиганов независимо от способа, места и мотивов совершения преступления.

Представляется, что социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за хулиганство исторически объяснима, связана с общественной опасностью деяния и определяется значимостью тех общественных отношений, на которые посягает лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ.

Во втором параграфе **«Юридический анализ состава хулиганства и проблемы его квалификации»** выявлено, что основной круг проблем, возникающих при квалификации хулиганства, связан: во-первых, с оценочным характером обязательных признаков объективной стороны основного состава преступления, которые устанавливает суд; во-вторых, с отсутствием исчерпывающего понимания, что подразумевается под насилием и угрозой его применения при совершении хулиганства, а также невозможностью установить, какое значение при этом отводится психическому насилию при совершении преступления; в-третьих, с трудностями определения признаков вооруженного хулиганства, так как для его признания необходимо установление одного из

альтернативных признаков, предусмотренных основным составом преступления, что усложняет привлечение к ответственности за один из самых распространенных способов совершения хулиганства.

Сложная конструкция состава хулиганства, обусловленная законодательными изменениями редакции ст. 213 УК РФ, привела к размытому представлению относительно его конструктивных признаков, имеющих оценочный характер. Анализ судебной практики показывает традиционное отсутствие единообразия при квалификации этого преступления, несмотря на длительный процесс совершенствования уголовной ответственности по данной норме.

В третьем параграфе **«Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений и от мелкого хулиганства»** установлено, что хулиганство содержит в себе признаки нескольких составов преступлений. В связи с этим смежными для хулиганства являются иные виды преступлений.

Так, при совершении хулиганства часто имеет место угроза как способ психического воздействия, направленного на запугивание потерпевшего, на то, чтобы вызвать у него чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность, дискомфортное состояние. В связи с этим возникает необходимость отграничения хулиганства от преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, так как объективная сторона рассматриваемых составов схожа. Критерием для их разграничения является то обстоятельство, что угроза, в отличие от хулиганства, выражает собой решимость причинить смерть или тяжкий вред здоровью.

Наблюдается некоторое сходство хулиганства с действиями, угрожающими безопасной эксплуатации транспортных средств. Для составов, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 267.1 УК РФ, характерна схожая субъективная сторона в виде прямого умысла. Однако для ст. 213 необходимо установление хулиганского мотива, а для ст. 267.1 - признание хулиганских побуждений. Кроме того, для хулиганства транспорт общего пользования выступает обязательным признаком состава преступления и является местом его

совершения. Для ст. 267.1 УК РФ транспортные средства — это предмет указанного состава преступления.

Основное отграничение хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение, от деяния, предусмотренного ст. 318 УК РФ, должно происходить исходя из мотива преступления. В случае, если речь идет о применении насилия в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, квалификация должна осуществляться по ст. 318 УК РФ.

Объективная сторона уголовно наказуемого хулиганства, в отличие от мелкого, выражена в грубом нарушении общественного порядка. Разграничение ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 213 УК РФ сводится к наличию в них различных альтернативных обязательных признаков объективной стороны, в частности признака применения насилия к гражданам либо угрозой его применения, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Необходимо констатировать, что в действующей редакции ст. 213 УК РФ остается неразрешенным вопрос отграничения хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

Делается вывод, что изменить существующее состояние нормы, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, возможно посредством осмысленного пересмотра ее регламентации в тексте уголовного закона.

Вторая глава **«Криминологическая характеристика хулиганства (на примере Сибирского федерального округа)»** содержит четыре параграфа.

В первом параграфе **«Динамика состояния хулиганства и его место в структуре преступлений против общественной безопасности»**

проанализированы количественные и качественные показатели хулиганства в СФО.

В результате исследования установлено, что динамика состояния хулиганства имеет устойчивую тенденцию к снижению как на общероссийском, так и региональном уровнях. Так, за исследуемый период (2004–2023 гг.) количество преступлений в России сократилось в 15,3 раза, в СФО — в 32,6 раза. Аналогичная тенденция наблюдается и в относительных показателях, в том числе и в соседних с СФО округах (Дальневосточном и Уральском федеральных округах).

Ввиду возрастающей доли преступлений террористической направленности и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на фоне снижения числа зарегистрированного хулиганства, его доля среди преступлений против общественной безопасности в РФ за исследуемый период сократилась в 7,4 раза.

Обосновывается, что сокращение количества зафиксированных случаев хулиганства вызвано кризисом уголовно-правового регламентирования действующей нормы о хулиганстве, что осложнило квалификацию по ст. 213 УК РФ и в некоторых случаях затруднило возможность ее применения. Как следствие, хулиганство стало квалифицироваться по другим статьям УК РФ, статистически относиться к группам других преступлений или приравниваться к мелкому хулиганству и отражаться в статистике административных правонарушений.

Выявлено, что хулиганство относится к числу высоколатентных преступлений. Результаты исследования позволяют говорить о среднем уровне латентности и предварительно определить соотношение зарегистрированного и скрытого хулиганства как 1:3. Большинство фактов скрытого хулиганства обусловлено нежеланием потерпевших сообщать о совершенном хулиганстве по ряду причин либо связано с неосознанием факта и последствий совершенного деяния потерпевшими.

Почти половина хулиганств в СФО совершена с применением огнестрельного (48 %) и пневматического (10 %) оружия. Холодное оружие используется реже — 8 % случаев. Чаще всего оружие находилось при виновном лице на законных основаниях (62 %), каждый третий владел оружием незаконно.

В качестве оружия применяются: стеклянная бутылка, нож, не относящийся к холодному оружию, бейсбольная бита и иные (списанный пистолет, кирпич, резиновая палка и т.д.).

Предложена авторская классификация видов хулиганства, совершенного на территории СФО: уличное, транспортное и бытовое.

Второй параграф **«Характеристика лица, совершившего хулиганство в Сибирском федеральном округе»** содержит анализ соответствующих признаков личности хулигана. Обобщенный портрет личности регионального хулигана мало отличается от общероссийского: в большинстве случаев это мужчины (98 %) в возрасте 30–34 лет (28,3 %) со средним профессиональным образованием (60,5 %), трудоспособные, без определенного рода занятия, без постоянного источника дохода (57,5 %), не состоящие в официальном браке (57,8 %), имеющие отрицательные характеристики с места жительства, в момент совершения преступления находившиеся в состоянии алкогольного опьянения (62,2 %).

Сравнительный анализ характеристик личности хулигана регионального и общероссийского уровней указывает на совпадение ряда показателей — пол, возраст, образование, социальное положение. Однако в первом случае можно говорить о более высокой доле лиц, имевших неснятую или непогашенную судимость (на 35,8 %), а также лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения (на 13,4 %).

Третий параграф — **«Факторы, детерминирующие совершение хулиганства в Сибирском федеральном округе»**.

Социально-экономические, культурно-нравственные, идеологические, правовые и организационные факторы, детерминирующие хулиганство в СФО,

в целом совпадают с общероссийскими, однако распространенность отдельных видов хулиганства в СФО и их детерминация имеют свою специфику.

Доминирующим видом является уличное хулиганство (78,6 %), совершаемое, как правило, в общественных местах, парках и скверах. Оно обусловлено низким уровнем материальной уличной среды в муниципальных образованиях, недостаточным техническим обеспечением и отсутствием специальных систем и программ в общественных местах для охраны порядка.

Транспортное хулиганство выступает вторым по распространенности видом (18,7 %). Почти каждое пятое хулиганство в регионе было совершено на транспорте общего или личного пользования, а также на дорогах. Детерминировано низким техническим обеспечением охраны общественного порядка на транспорте, отсутствием механизма недопуска лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, к источникам повышенной опасности.

Наименее распространено бытовое хулиганство (2,7 %). Совершается в квартирах, подъездах и на придомовой территории. Связано с наличием межличностных конфликтов, переходящих в посягательства на общественный порядок.

В четвертом параграфе **«Виктимологические аспекты регионального хулиганства»** приведены результаты исследования виктимологической характеристики хулиганства в СФО.

Исследование виктимологических аспектов хулиганства на основе материалов СФО позволило составить обобщенный портрет личности жертв: в большинстве случаев это мужчины (87 %) в возрасте 25–44 лет (82 %), официально трудоустроенные (58 %), в момент совершения преступления находившиеся в нетрезвом состоянии (61 %).

При наличии потерпевших от хулиганства виктимогенными факторами в 63 % случаев являлись виктимогенная ситуация и способствующее поведение потерпевшего (37 %), которое по содержанию имело в основном неосмотрительный (53 %), аморальный (31 %) либо неправомерный (16 %)

характер и, как правило, было следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевшего.

В третьей главе **«Специально-криминологическое предупреждение хулиганства в Сибирском федеральном округе»** предлагается к рассмотрению реализация следующих организационно-технических, правовых и виктимологических мер:

– повышение уровня обеспечения охраны порядка в общественных местах посредством функционального освещения, видеонаблюдения, интеграции муниципальных и городских программ безопасности, развития уровня благоустройства общественных мест;

– выявление органами МВД перманентных бытовых конфликтов и противоречий, возникающих среди различных социальных групп, а также оперативное реагирование участковых на сигналы о семейном (бытовом) насилии, о фактах злоупотребления алкоголем;

– установление на законодательном уровне необходимости медицинского освидетельствования лиц, имеющих явные признаки опьянения, и недопуск их на борт самолета или в вагон поезда в случае обнаружения превышения установленных промилле;

– оборудование общественного транспорта (автобусы, маршрутки, троллейбус, трамвай, такси) специальными средствами, обеспечивающими безопасность проезда: заградительное стекло кабины водителя, наличие тревожной кнопки в салоне и в кабине водителя, громкая связь водителя с пассажирами, камеры видеонаблюдения в салоне;

– информирование населения с использованием разработанной на основе результатов исследования памятки, содержащей основные правила поведения на улице и объектах транспортного комплекса и при возникновении конфликтной ситуации, а также доведение до сведения населения информации об установленной в РФ административной и уголовной ответственности за совершение хулиганства;

– исключение п. «б» из ч. 1 ст. 213 УК РФ в связи с законодательной необоснованностью использования экстремистского мотива в конструкции состава хулиганства.

В заключении излагаются основные выводы, результаты и положения, сформулированные в ходе проведения исследования, даются теоретические и практические рекомендации по предупреждению хулиганства в СФО.

В приложениях представлены справка по исследованным приговорам судов СФО по делам о хулиганстве за 2013–2023 гг.; справка по изученным постановлениям судов СФО по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство») за 2013–2023 гг.; результаты анкетирования 100 сотрудников органов расследования МВД России и работников органов прокуратуры; результаты опроса 200 граждан, проживающих на территории СФО; итоги анализа приговоров судов СФО по делам о хулиганстве за 2013–2023 гг.; памятка об основных правилах поведения на улице, на объектах транспортного комплекса, при возникновении конфликтной ситуации, а также об установленной в РФ административной и уголовной ответственности за совершение хулиганства.

**Работы соискателя, в которых отражены
основные положения диссертационного исследования**

Издания, рекомендованные ВАК

1. Романова А.С. Характеристика современного состояния хулиганства / А.С. Романова // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 3 (86). — С. 71–74.

2. Романова А.С. Понятия «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика / А.С. Романова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. — 2019. — № 2. — С. 115–122.

3. Романова А.С. Отграничение хулиганства от смежных составов / А.С. Романова // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 2 (89). — С. 67–70.

4. Рыбакова А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершивших хулиганство в Сибирском федеральном округе / А.С. Рыбакова // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 2 (84). — С. 151–157.

5. Рыбакова А.С. Виктимологическая характеристика современного хулиганства (по материалам Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, А.С. Рыбакова // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 3 (94). — С. 48–53.

6. Рыбакова А.С. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, А.С. Рыбакова // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2 (88). — С. 187–194.

7. Рыбакова А.С. Современная концепция объекта уголовно наказуемого хулиганства / А.С. Рыбакова // Сибирский юридический вестник. — 2024. — № 1 (104). — С. 89–94.

Иные публикации

8. Романова А.С. Правовое регулирование охраны общественного порядка на примере Иркутской области / А.С. Романова // Миссия современного государства и права в эпоху социальных перемен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 26 окт. 2018 г. — Иркутск, 2019. — С. 108–111.

9. Романова А.С. Охрана общественного порядка как приоритетное направление уголовно-правовой политики государства / А.С. Романова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 84–87.

10. Романова А.С. Необходимость использования цифровых технологий при определении динамики состояния и структуры хулиганства на современном этапе / А.С. Романова // Трансформация государства и права в условиях

глобальной цифровизации общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 26 окт. 2019 г. — Иркутск, 2019. — С. 227–230.

11. Романова А.С. Характеристика объекта хулиганства (ст. 213 УК РФ) / А.С. Романова // Московский юридический форум онлайн 2020 : сб. тез. Москва, 1 апр. 2020 г. — Москва : РГ-Пресс, 2020. — Ч. 3. — С. 95–98.

12. Рыбакова А.С. Проблемы законодательной регламентации ст. 213 УК РФ / А.С. Рыбакова // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 22 апр. 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 86–89.

13. Рыбакова А.С. Проблемы квалификации ст. 213 УК РФ, выявляемые в ходе прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о хулиганстве / А.С. Рыбакова // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 30 окт. 2021 г. / отв. ред. О.В. Горбач. — Иркутск, 2021. — С. 184–187.

14. Рыбакова А.С. Уголовно-правовая оценка психического насилия при совершении хулиганства / А.С. Рыбакова // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета : в 3 ч. Санкт-Петербург, 17 февр. 2022 г. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 91–94.

15. Рыбакова А.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка на современном этапе в условиях трансформации науки и общества / А.С. Рыбакова // III Байкальский юридический форум : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Трансформация публично-правовых институтов в современной России», Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы уголовной политики на современном этапе в условиях трансформации науки и общества», конкурса молодых ученых «Основные тренды юридической науки». Иркутск, 4–6 окт. 2023 г. — Иркутск, 2023. — С. 362–366.

16. Рыбакова А.С. Предупреждение хулиганства среди молодежи в Сибирском федеральном округе / А.С. Рыбакова // Дружественное к ребенку

правосудие и восстановительные технологии : материалы VIII Междунар. науч.-
практ. конф., посвящ. 100-летию Верховного суда Респ. Бурятия. Улан-Удэ, 21–
23 сент. 2023 г. / науч. ред. С.В. Доржиева, Э.Л. Раднаева; отв. ред. Р.А. Балдаева.
— Улан-Удэ, 2023. — С. 145–150.